

УДК 161.1

О ЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ВЫВОДОВ

Николко В.Н.

В статье содержательный вывод понимается как устойчивая привычка озвучивать то, что ощущаем. Обосновано, что в таком качестве содержательный вывод является связующим звеном между непосредственным и опосредованным знанием, служит источником истинных высказываний из материала ощущений. Показано, что это решает проблему «первых истинных высказываний», получаемых не из других истинных высказываний. При этом оговаривается, что принятие содержательного вывода обычно сопровождается введением восприятия в качестве логической формы знания.

Ключевые слова: вывод, представление, непосредственное знание, формальный вывод, содержательный вывод.

Цель: имплементировать содержательный вывод в современную логику.

Новизна: предъявлена общая характеристика логики, учитывающая факт содержательного вывода.

В логической, да и современной философской, справочной отечественной литературе, статей, название которых так или иначе включало бы в себя термин «содержательный вывод», нет.

Логикам, которые работали в советское время, возможно, помнятся жесткие и небезопасные дискуссии формальных и диалектических логиков по существу логики. Я – если не участник, то свидетель этих споров, и помню, что основной довод диалектических логиков в борьбе с формальными сводился к утверждению факта содержательных выводов, а значит – существованию содержательной логики, фрагментом которой виделась диалектическая логика. Споры, правда, ни к чему не привели, и сейчас понятно почему: диалектическим логикам не удалось сформулировать определение содержательного вывода, построить хотя бы очевидный пример такого вывода. Впрочем, попытка определения содержательного вывода в литературе того времени все-таки есть. Так, Кондаков Н.И., автор «Логического словаря-справочника», в статье «Выведение» пишет: «Вывод называется содержательным, если формулировки правил вывода опираются на понятие истины» [1, с. 101]. И далее идет непонятно для чего цитата из работы Ф. Энгельса: «если наши предпосылки верны и если мы правильно применяем к ним

законы мышления, то результат должен соответствовать действительности...» Таков характер и уровень обсуждения вопроса в работах диалектических логиков.

Правда, не все так плохо было в советской философии. В «Философском словаре» под «формальным» понимают операции и методы, принимающие во внимание только вид и порядок символов языковых выражений, а под «содержательным» – операции и методы, учитывающие значение и смысл языковых выражений [2, с. 397]. Тогда формальным выводом можно назвать преобразование истинных высказываний (посылок) в истинные высказывания (заключения) посредством правил вывода, учитывающих только внешний вид посылок или порядок их расположения, а под содержательным выводом – сооружение некоторого истинного суждения на основе смыслов и значений посылок. Точнее было бы сказать: если правила вывода учитывают только синтаксические особенности посылок – то это формальный вывод, а если учитываются только семантические данные посылок – то мы находимся в содержательном выводе. Получается, что в формальном и, соответственно, в содержательном выводе, заключение строится из материала посылок, – но в первом случае речь идет о синтаксическом материале посылок, а в другом – о семантическом материале посылок. Еще точнее можно было бы сказать так: если Вы в своих рассуждениях ведете речь о предметах, их свойствах, отношениях, состояниях, процессах, то Вы рассуждаете содержательно. Так, высказывание «все люди смертны» – содержательное. Если, однако, Вы в своих рассуждениях, говорите, что понятие «человек» входит в понятие «смертны» или тождественно ему (то есть воспроизводите суждение «все люди смертны» в другом ракурсе), то Вы рассуждаете формально. Как бы там ни было – здесь уже есть ясность и некоторая определенность: если Вы в выводах используете материал формы посылок и этого достаточно для вывода, то мы имеем дело с формальным выводом. Если, однако, Вами используется только содержание посылок, то Ваш вывод – содержательный.

В современной русскоязычной логической литературе содержательный вывод не фигурирует, его как бы нет, хотя термин «формальный вывод» имеет логическое содержание, конституирован, например в [3, с. 115].

Вместе с тем, потребность в имплементации содержательного вывода и определении его логического статуса существует. Многие вопросы, хотя бы учений о суждениях и умозаключениях, были бы сняты, если можно было бы говорить о соотношении формального и содержательного выводов; легче было бы устанавливать границы формальной логики, переходить с языка формального на содержательный, дублировать формальный вывод содержательным выводом и т.д. Создается скандальная ситуация – существует «вывод», но описан только формальный вывод и его виды. В настоящее время мы не можем указать на вид вывода, кроме формального (индуктивный вывод, дедуктивный вывод – не в счет: они являются случаями формального вывода).

Существуют серьезные аргументы в пользу поиска содержательного вывода и его присутствия в современной логике. Например, имеющиеся определения вывода или логического вывода считают таковым установление или производство истинных высказываний (суждений, предложений, формул) из других истинных

высказываний (суждений, предложений, формул). При этом никто и нигде не указывает: как, каким образом получаются «другие истинные посылки». Ведь не может же быть, что «другие истинные посылки» получаются из третьих истинных посылок, и т.д. Процесс где-то должен остановиться, или некоторые истинные суждения (высказывания, предложения, формулы) должны приниматься как-то сами собой или же строиться из другого материала, а не из истинных посылок. Существует проблема «первых истинных посылок», не происходящих из других истинных посылок. Поиск действительных источников истинных высказываний, еще формально не освоенных и не полученных из других истинных высказываний, представляется, откроет нам доступ к существу содержательного вывода. Вместе с тем, отметим, что вопрос о производстве «первых истинных суждений» не из суждений принципиально решен, но, к сожалению, еще не стал общей частью логики, не приобрел обычных для современной логики коннотаций.

Осталось ввести этот материал в логику, придать ему современную логическую «начинку», соответствующим образом отредактировать иные части логики – и этого будет достаточно для формирования полноты современной логики в сфере производства суждений из иных источников знания, чем уже существующие истинные суждения.

В этой связи обратим внимание на существование в истории логики попыток ввести в логику представление в качестве логической формы, по крайней мере, наряду с понятиями, суждениями и умозаключениями. В 1612 году выходит «Логика Пор-Рояля». Авторы книги, П.Николь и А.Арно, делят «Логика, или искусство мыслить» на четыре части. Первые три из них – учение о понятии, учение о суждении, учение об умозаключении. Четвертая часть рассматривает метод и правила открытия (изобретения) новых истин без ссылок на другие истины. Аксиомы, например, принимаемы не потому, что они получаемы из других истин – это исключено, а потому, что они очевидны. Как производятся очевидные истины – вот в чем вопрос и вот что интересно для всех, кто ищет источник истин, не получаемых из других истин. Проговаривание видимого, выделение очевидного и кодирование его устойчивой привычкой озвучивания – вот что важно, суверенно и необходимо в структурной организации логики как науки.

В 1890 году выходит учебник А. Хофлера и Ф. фон Мейнонга «Логика», существенной особенностью которой стало выделение авторами представления в качестве логической формы, наряду с такими формами как понятие, суждение, умозаключение. Введение представления в логику решает многие вопросы, накопившиеся в логике. Благодаря «представлению» в логику вводится непосредственное (чувственное знание), соотношение с которым делает речевые конструкции ложными или истинными. Можно ставить вопрос о превращении непосредственного знания в сужденческие и понятийные конструкции и видеть в этом вид выводного, а по нашей терминологии – содержательного процесса.

В 1904 году выходит третье издание «Логики» Х. Зигварта, где после «Введения» идет «Первая аналитическая часть. Сущность и предпосылки акта суждения», «отделом первым» которой оказывается параграф – «представления как элементы суждения и их отношения к словам». Привлекательным также является не

только строительство суждений из материала представления, но и строительство понятия, что, правда, уже практиковалось А.Твардовским – «научным руководителем» Львовско-Варшавской школы.

В связи с вышесказанным, резонно считать логические работы Э. Гуссерля попыткой обоснования логического посредством непосредственного знания. Повторяю: материал для создания логического учения содержательного вывода как строительства истинных суждений из материала представлений (и, шире, – из любого материала сознания) – уже в европейской литературе есть. Осталось эксплицировать его в современные логические формы, чем мы занимаемся ниже и к чему призываем других.

Определение 1. Если субъект видит, что предмет, именуемый им А, находится в отношении к предмету, именуемому В, в отношении, имя которого α , и если субъект говорит, что « $A\alpha B$ », то это «говорит» и есть содержательный вывод истинного высказывания « $A\alpha B$ ». Другими словами, содержательный вывод есть озвучивание чувственного опыта средствами внутренней речи. Это – процесс речевого кодирования чувственного материала сознания, который сопровождается построением предложных конструкций сознания.

Чтобы просто и естественно имплементировать содержательный вывод, понимаемый нами как конструирование истинных суждений из материала сознания, не являющегося суждениями, необходимо перенацелить логику как науку. Логику целесообразно считать не столько наукой о формах мышления, о процессах получения истин из других истин, сколько наукой о знании, формах знания, превращениях знания из одних форм в другие. При этом среди других форм знания целесообразно видеть понятие, суждение, умозаключение как превращенные формы знания. Исходной формой знания естественно признать непосредственное знание – ощущение, восприятие, представление. В этой связи, имеем Определение 2 содержательного вывода: если имеется непосредственное знание некоторого X – его ощущение, восприятие, представление, то всякая трансформация этого знания в понятие, суждение, умозаключение об X – содержательный вывод.

Первой измененной формой непосредственного знания является простое представление – чувственное воспроизведение предмета непосредственного знания по памяти.

Простые представления о предмете X у людей перерабатываются в общие представления, которые после очередного аналитического просеивания синтезируются в мысленные содержания понятий, а затем – в суждения и умозаключения.

Важнейшей из форм опосредованного знания служит суждение – устойчивая привычка называть отношение элементов чувственного опыта посредством предложений внутренней, а затем устной (высказывания) или письменной речи (предложения). В этой форме мышления что-то утверждается или отрицается о предмете чувствования, и она уже могут быть истинной или ложной. Ощущения выступают знанием, но они не могут быть истинными или ложными, а только превращаемы содержательно в истинное или ложное знание.

Определение 3. Производство истинных суждений из других истинных суждений – формальный вывод.

Примерно так, как это указано выше, выглядит верхняя часть категориальной сетки логического знания о содержательных и формальных выводах.

Список литературы

1. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Второе исправленное и дополненное издание. – М.: Наука, 1973. – 717 с.
2. Философский словарь / под редакцией И.Т.Фролова / Изд. четвертое. – М.: Изд-во полит. литературы, 1980. – 444 с.
3. Войшвилло Е.К., Дегтярев Г.Г. Логика. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС ИМТТЭ им. А.С. Грибоедова, 2001. – 528 с.

Nikolko V.N. On Logical Status of Content Inferences// Scientific Notes of Crimea Federal V.I. Vernadsky University. Philosophy. Political sciences. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 2. – P. 168-172.

The content inference is defined as stable habit to sound what we sense. It is grounded that so defined content inference is a connecting link between direct and indirect knowledge and serves as a source for true propositions from sense material. It is demonstrated that this resolve the problem of the “first true propositions” taken not from another true propositions. It is also stressed that accepting the content inference is followed by introducing the perception as a logical form of knowledge. The judgement is interpreted as the most important form of indirect knowledge and is defined as stable habit to call the relation between the elements of sense experience by means of sentences of internal and, then, oral (propositions) or written speech.

Key words: inference, representation, direct knowledge, formal inference, content inference

References

1. Kondakov N.I. Logical Dictionary-Compendium / the Second Corrected and Supplemented Edition. – M.: Nauka, 1973. – 717 p.
2. Philosophical Dictionary/ ed. By I.T. Frolov / the Fourth Edition. – M.: Izd-vo Polit. Literatiry, 1980. – 444 p.
3. Voyshvillo Yev. K., Degtyaryov G.G. Logic. – M.: A.S. Griboyedov VLADOS-PRESS IMTTE, 2011. – 528 p.